

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 3 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_3_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Ответственность органов государственного управления за нарушение деловой репутации саморегулируемых организаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №3. С. 4-22. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/317001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 342.97

**Ответственность органов государственного управления
за нарушение деловой репутации саморегулируемых организаций**

*Мхитарян Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
ректор Образовательного частного учреждения
дополнительного
профессионального образования
«Международный институт качества бизнеса»,
председатель Общественного проекта
«За эффективную систему саморегулирования
строительной отрасли»,
генеральный директор СРО Союз «СтройСвязьТелеком»,
магистр права,
академик Международной академии информатизации*

Аннотация. Автор статьи рассматривает проблему создания эффективного института саморегулирования как наиболее актуальную проблему повышения качества государственного управления. Саморегулирование – инновационный, наиболее рациональный способ регулирования общественных, предпринимательских отношений. Деятельность саморегулируемых организаций направлена на формирование и реализацию системы ценностей общества, преодоление эгоизма отдельных групп лиц, неравенства и нестабильности экономики, совершенствование государственного регулирования, достижение социальной справедливости, реализацию социальной концепции развития государства, защиту гражданских, конституционных прав членов общества, юридических и физических лиц.

Между тем, не во всех секторах экономики органы государственного управления разделяют необходимость обеспечения приоритетного развития

саморегулируемых организаций как способа регулирования предпринимательских отношений, государственного регулирования. Так, например, в строительном комплексе с 2014 г. ведется целенаправленная работа, направленная на сдерживание развития саморегулируемых организаций, снижения деловой репутации саморегулируемых организаций в средствах массовой информации, органах государственного управления. Приводятся примеры из судебно-арбитражной практики возмещения «репутационного» (нематериального) вреда. По мнению автора, государственная власть, органы государственного управления, должностные лица несут ответственность за нарушение «деловой репутации» субъекта права, которая является нематериальным активом организации.

Ключевые слова: деловая репутация, ответственность органов государственного управления (должностных лиц), саморегулируемые организации, стратегическая цель, приоритетное развитие саморегулируемых организаций, административная ответственность органов государственного управления, должностных лиц.

Проблема создания эффективного института саморегулирования стоит перед современным обществом, государством как наиболее актуальная проблема повышения качества государственного управления. Устойчивость в эволюции экономических систем во многом достигается за счет процессов саморегулирования. Чем устойчивее экономическая система, тем эффективнее процессы саморегулирования. Саморегулирование – необходимая функция экономической, социальной системы. Отсутствие или недостаточное развитие системы саморегулирования приводит к экономическим кризисам, снижению эффективности, конкурентоспособности национальных экономик. Саморегулируемые организации выполняют многообразные функции, направленные на регулирование общественных отношений.

Институты саморегулирования в мировой практике развиваются с 1792 г. Регулирование разнообразных сегментов рынка, определенных видов деятельности осуществляется саморегулируемыми организациями на основе обеспечения независимости их деятельности. Институт саморегулирования наиболее эффективен, когда общество и государство обеспечивают

устойчивость его деятельности путем создания благоприятных правовых и экономических условий, организационной и информационной поддержки.

Деятельность саморегулируемых организаций направлена на формирование и реализацию системы ценностей общества, преодоление эгоизма отдельных групп лиц, неравенства и нестабильности экономики, совершенствование государственного регулирования, достижение социальной справедливости, реализацию социальной концепции развития государства, защиту гражданских, конституционных прав членов общества, юридических и физических лиц.

Саморегулирование – инновационный, наиболее рациональный способ регулирования общественных, предпринимательских отношений. В 2003 г. стратегическими документами Российской Федерации развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики определено в качестве важнейшей стратегической цели¹. В общем количестве некоммерческих организаций – 227,4 тыс.², зарегистрированных на 17 июля 2016 г., доля саморегулируемых организаций составила около 0,6%³. Обеспечение приоритетного развития саморегулируемых организаций – наиболее актуальная задача в области права, управления экономикой, государственного регулирования.

В 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства» [1] сформулировал стратегическую задачу снова: «Рассчитываю, что саморегулирование станет одним из столпов сильного гражданского общества». Но приоритетное развитие саморегулируемых организаций в экономике органами государственного управления не было обеспечено и к 2017 г. Указание Президента Российской Федерации оказалось

¹ О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах: указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3046.

² Некоммерческие организации в России [электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России. 2016. 29 июня. - Режим доступа: Tass.ru/info/671635/.

³ О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования: распоряжение Правительства РФ от 30.12. 2015 № 2776-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.

невыполненным, стратегическая цель не была достигнута, повышения эффективности экономики не произошло. Никто из руководителей органов государственного управления не был привлечен к административной ответственности за недостижение установленной стратегической цели.

Более того, в отдельных сегментах экономики на уровне органов государственного управления на правовом, организационном, информационном уровне были организованы и осуществлены действия, направленные на снижение деловой репутации саморегулируемых организаций, их влияния на регулирование предпринимательских отношений, отраслевое регулирование.

Саморегулирование важно рассматривать как правовое средство, применение которого позволяет качественно изменять уровень регулирования общественных отношений, развития экономики, общества, реализовывать новую систему ценностей – безопасность, качество, добросовестную деятельность, профессионализм. Развитие саморегулирования обеспечивает прозрачность бизнес-процессов, снижение уровня коррупционной экономики. Но, возможно, этого не понимают отдельные должностные лица или это их не устраивает.

Экономика эффективна только тогда, когда выстроена система ответственности органов государственного управления, должностных лиц и реализуется активная позиция субъектов права. Рост числа случаев привлечения к ответственности органов государственного управления и должностных лиц за незаконные действия (или бездействие), а также возмещение вреда пострадавшим от этого, свидетельствует об определенном векторе развития гражданско-правовых отношений.

Гражданско-правовая ответственность государства не ограничивается ответственностью за экономический ущерб, причиненный предпринимателям в результате разработанных норм права, принятых управленческих решений. Государственная власть, органы государственного управления, должностные лица несут ответственность за нарушение «деловой репутации» субъекта права.

Следствием нарушения «деловой репутации» становится управление общественным мнением, снижение значимости деятельности субъектов права. Это тоже основание для гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный субъекту права.

Противоправный характер поведения государственного органа и (или) должностного лица, наличие у потерпевшей стороны репутационного ущерба, убытков становится основанием и условием гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный гражданину и (или) юридическому лицу, на это указывается в ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В гражданском праве основой защиты деловой репутации выступает ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации «Защита чести, достоинства и деловой репутации»⁴. Правила о защите деловой репутации применяются соответственно к защите деловой репутации гражданина и юридического лица (п. 7 ст. 152 ГК РФ).

По мнению ряда исследователей-правоведов, *«деловая репутация – сложившаяся общественная оценка, касающаяся деловых качеств, ею может обладать любое физическое или юридическое лицо, занимающееся каким-либо делом»* [2]; *«деловая репутация – это сложившееся общественное мнение о юридическом лице или человеке, основанное на оценке работ, услуг, продукции»* [3]; *«деловая репутация, хотя и является неотчуждаемым нематериальным благом, то непосредственно связана с имущественными отношениями, поскольку именно она входит в совокупность элементов, определяющих уровень дохода субъекта»* [4].

В диссертации А.Х. Нуриева [5] представлен интересный материал по оценке деловой репутации, который помогает рассмотреть позиции

⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Ст. 152 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционного Суда РФ о природе вреда деловой репутации предпринимателей.

Далее полагаем необходимым рассмотреть позиции Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ о природе вреда деловой репутации предпринимателей на нескольких примерах.

1. Решение по делу Ван Марле против Нидерландов. В данном деле компания-истец подала иск к государству в связи с тем, что ответственные за лицензирование государственные органы Нидерландов не выдали истцу лицензию на оказание бухгалтерских услуг. По мнению Истца, это привело к причинению вреда деловой репутации компании и, как следствие, потере клиентов. В жалобе Истец указывал, что Нидерланды, в лице соответствующих органов, причинив вред деловой репутации компании, вмешались в право частной собственности и должны возместить понесенные убытки. Рассмотрев спор, Европейский Суд определил, что доброе имя (деловая репутация) как имущество входит в число объектов защиты по ст. 1 Протокола № 1, и вмешательство в право пользования таким имуществом должно компенсироваться. Исходя из данной позиции ЕСПЧ, можно сделать два вывода: а) вред деловой репутации компании может причиняться не только распространением каких-либо порочащих сведений (как предусмотрено непосредственно п. 1, 7 ст. 152 ГК РФ), но и иными действиями, в том числе, государственных органов; б) причинение вреда деловой репутации компании должно возмещаться.

2. Решение по делу Комингерсолл С.А. против Португалии. В данном деле компания-Истец требовала компенсации убытков за нарушение разумного срока на проведение судебного разбирательства. ЕСПЧ, изучив дело, сделал следующие выводы: а) неоправданно затянутое судебное разбирательство *«вне всякого сомнения, доставило компании Комингерсолл С.А., ее директорам и акционерам значительные неудобства и на длительное время поставило их в рамки неопределенности...»*; б) *«компания может быть причинен*

нематериальный вред не по причине беспокойства и неудобств, причиненных составляющим ее людям, а потому, что, будучи юридическим лицом, ведущим свою деятельность в обществе, она обладает особыми атрибутами, которым может быть нанесен ущерб, – такими, например, как ее репутация...». Кроме того, компенсация нематериального вреда может включать в себя «виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени "объективными" или "субъективными". Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании». Следовательно, можно констатировать, что причинение вреда деловой репутации является лишь одной из разновидностей нематериального вреда, который может быть причинен юридическому лицу.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 . В этом Определении КС РФ подтвердил возможность взыскания компенсации за причинение вреда деловой репутации юридического лица, сославшись на приведенное выше Постановление ЕСПЧ по делу Комингерсол С.А. против Португалии. КС РФ отметил, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в т.ч. нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положении ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Таким образом, можно сделать вывод, что:

- а) п. 5 ст. 152 ГК РФ (в котором говорится, что физическое лицо может требовать возмещения морального вреда, причиненного нарушением его деловой репутации) не применим к юридическому лицу;
- б) юридическое лицо может требовать компенсации «нематериального убытка» (который прямо не предусмотрен законом) как при причинении вреда его деловой репутации, так и иного нематериального вреда. При этом КС РФ в Определении в качестве обоснования права требования ссылался не на ст. 152 ГК РФ, а на общую ст. 45 Конституции РФ.

4. Особое значение деловой репутации в хозяйственной деятельности юридических лиц также отмечалось Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3, где Пленум определил, что *«деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности»*. Кроме того, Пленум ВС РФ дал толкование распространению порочащих сведений, куда в том числе, относится сведения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, обычаев делового оборота, недобросовестности при осуществлении хозяйственной деятельности и др.

5. Стоит отметить, что деловая репутация юридического лица – оценочная категория, и четко определить, повлияло ли ее нарушение на успешность деятельности компании или нет, довольно трудно. Тем не менее, законодатель в Положении по бухгалтерскому учету закрепил, что *«стоимость положительной деловой репутации равна надбавке к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущей экономической выгоды в связи с приобретаемыми неидентифицируемыми активами»*. Иными словами, с точки зрения экономического анализа, «деловая репутация» есть нематериальный актив организации.

Вышерассмотренные правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ были восприняты судебной-арбитражной практикой вскоре после их принятия, при этом возникла тенденция определять нематериальный вред, причиненный деловой репутации

юридических лиц, как «репутационный вред». Так, одним из первых дел стал спор между ЗАО «Коммерсантъ» и ОАО «Альфа-Банк», в котором ОАО «Альфа-Банк» требовал опровергнуть опубликованные Издательским домом «Коммерсантъ» порочащие сведения и возместить репутационный вред. Ответственные за рассмотрение спора суды подтвердили причинение вреда деловой репутации ОАО «Альфа-Банк», следствием чего стал отток клиентов банка и уменьшение депозитной базы.

Важным также был спор по делу №А32-6861/2008-16/114 от 22 августа 2008 г., где последовательно, сначала Арбитражным судом Краснодарского края, а затем Пятнадцатым Арбитражным апелляционным судом было отказано во взыскании репутационного вреда заявителю. Впоследствии суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, который поменял свою точку зрения и согласился с требованием о компенсации репутационного вреда. Однако, Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд снова отказался поддержать требование о возмещении нематериального вреда заявителю, отметив, что не существует такого способа защиты нарушенного права, как «репутационный вред». Тем не менее, ФАС Северо-Кавказского округа в рамках кассационного рассмотрения снова отменил решение Пятнадцатого Апелляционного суда и признал необходимость компенсации репутационного вреда. Ответчик не согласился с постановлением суда кассационной инстанции и опротестовал его в Высший арбитражный суд (ВАС) РФ, который, в свою очередь, оставил судебные акты суда первой и кассационной инстанции в силе. То есть ВАС РФ подтвердил возможность компенсации репутационного вреда юридическому лицу.

Иной подход к определению природы вреда деловой репутации применили суды Волго-Вятского судебного округа: *«при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей*

природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину». Как можно заметить, суды не стали использовать определение «репутационного вреда», а обосновывали необходимость компенсации нематериального вреда категориями, избранными ЕСПЧ и КС РФ в своих судебных актах.

Тем не менее, на данный момент уже сложилась определенная судебнo-арбитражная практика возмещения «репутационного» (нематериального) вреда. На основе исследования вышеприведенных нормативных актов и судебной практики считаем необходимым отметить следующее.

Если практика ЕСПЧ предусматривает возможность причинения вреда деловой репутации различными действиями (бездействиями), в том числе действиями государственных органов, то практика арбитражных судов РФ признает в качестве основания причинения вреда деловой репутации только распространение порочащих сведений. Полагаем, что позиция ЕСПЧ более правильная и справедливая, поскольку нематериальный вред организации может быть причинен не только распространением сведений, но и, как отметил ЕСПЧ, действиями, которые создают:

– неопределенность в осуществлении компанией экономической деятельности, что может повлечь за собой снижение активности деятельности организации, ее отказ от заключения новых договоров с контрагентами и т.д. Например, если с организации ошибочно взыскали большую сумму налога, то руководство компании, уверенное в ошибочности заявленных требований и оспаривающее их, все равно должно учесть возможность подобной выплаты в будущем. Следовательно, придется сократить бюджет на деятельность организации и нести убытки в виде невозможности придерживаться разработанного ранее плана развития компании;

– препятствие руководству в управлении компанией. Так, если организацию ошибочно исключили из государственного реестра, то она не сможет выполнить существующие обязательства перед контрагентами, перед

инвесторами, физическими лицами (дольщиками) и т.д. При этом убытки здесь будут не только материальными (применение мер ответственности ввиду неисполнения обязательств из договора и закона), но и нематериальными, поскольку существующие контрагенты и инвесторы могут отказаться в дальнейшем работать с данной организацией, а потенциальные партнеры и инвесторы не придут. То есть, ошибочное исключение из государственного реестра или отзыв лицензии могут отразиться на репутации компании, как нарушающие действующее законодательство;

– беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании. Данное состояние руководящих лиц организации также может негативно сказаться на ее экономической деятельности, например, в виде неправильных решений или непринятия определенных решений и т.д. При этом возмещение нематериального вреда будет не руководству компании, а самой организации как стороне в деле.

Таким образом, представляется возможным в качестве основания причинения нематериального вреда организации рассматривать, в том числе, действия государственных органов и их должностных лиц, не связанные с распространением порочащих сведений.

Мы видим, какое большое значение деловой репутации придает гражданское право, Европейский суд по правам человека, Конституционный суд РФ. В этой связи беспрецедентное воздействие на деятельность института саморегулирования стройкомплекса, его деловую репутацию оказало распространение руководством Минстроя России в средствах массовой информации сведений о деятельности саморегулируемых организаций, часть которых приведена в таблице. В этой же таблице в п. 6 размещено краткое содержание публикации, из которой становится очевидной цель направленных действий по снижению деловой репутации саморегулируемых организаций в сфере инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования,

строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, инженерной инфраструктуры.

Таблица

**Анализ оценки нарушения деловой репутации
саморегулируемых организаций строительного комплекса**

№ n/n	Вопросы	Ответы	Нарушения деловой репутации
<i>Из стенограммы интервью главы Минстроя России Михаила Меня программе Hard Day's Night (телеканал «Дождь») 16 ноября 2016 г. http://www.minstroyrf.ru/press/stenogramma-intervyu-glavy-minstroya-rossii-mikhaila-menya-programme-hard-day-s-night-telekanal-dozh/</i>			
1.	Вы много говорите о том, что строительство - это всегда локомотив экономики, но все мы знаем, что строители сейчас себя чувствуют, мягко говоря, очень плохо, подрядчики банкротятся пачками. Цифры есть, в два, в три раза увеличилось количество банкротств. Что вы делаете, чтобы их спасти?	Мы большую реформу саморегулирования проводим. Саморегуляторы стали друг другу продавать допуски на строительство.	Бездоказательное обвинение участников саморегулирования в продаже друг другу допусков. Высказывание подрывает деловую репутацию саморегулируемых организаций.
<i>Из интервью Михаила Меня «Большой Москве» 28 июля 2016 г. http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-mikhaila-menya-bolshoy-moskve/</i>			
2.	Вы часто критиковали систему СРО в строительстве, указывали на ее несовершенство. Закон, который принят также в июле, сможет изменить ситуацию?	Большинство строителей не понимают целесообразности взносов в компенсационные фонды саморегулируемых организаций.	Компенсационные фонды как излишнее обременение – результат выполнения императивных норм, установленных законодателем, обязательных для исполнения. Саморегулируемые организации не влияют на наличие компенсационных фондов в

			качестве дополнительной имущественной ответственности. Обвинение дискредитирует саморегулируемые организации, способствует их восприятию в обществе как отрицательного и ненужного элемента.
<i>Из интервью главы Минстроя Михаила Меня: «Стройка — обычный бизнес без фантастической прибыли» ("Forbes") 14 декабря 2015 г. http://www.minstroyrf.ru/press/glava-minstroya-mikhail-men-stroyka-obychnyy-biznes-bez-fantasticheskoy-pribyli-forbes/</i>			
3.	Обеспечивать состоятельность застройщиков должны другие структуры, также работающие по принципу общего котла - саморегулируемые организации, СРО. Разве не так?	Они же зачастую просто продают допуски строителям, а толку от них немного.	Установка обществу, что деятельность саморегулируемых организаций сводится к простой продаже допусков, что они не создают полезной для общества услуги. Бездоказательное утверждение об отсутствии результатов деятельности дискредитирует деятельность саморегулируемых организаций.
<i>Из Интервью главы Минстроя России Михаила Меня газете "Коммерсантъ" 13 августа 2015 г. http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-glavy-minstroya-rossii-mikhaila-menya-gazete-kommersant/</i>			
4.	Саморегулируемые организации (СРО) в строительной отрасли как-то оправдывают себя, или вы считаете, что нужно вернуться к лицензированию?	Негосударственная организация, которая, по сути, выдает допуски. И зарабатывает на этом. Это неправильно.	Негосударственные организации - наиболее эффективный путь развития. Выдача свидетельства о допуске – конечный результат, подтверждающий способность выполнять определенный вид работ безопасно и качественно. Получение дохода за выполненную работу – нормальная деятельность в условиях рыночной экономики, что отличает этот уровень общественного развития от первобытнообщинного и феодального способа организации общества.

			<p>Бездоказательное утверждение о нерезультативности деятельности саморегулируемых организаций – преднамеренная их дискредитация в обществе. Министерство строительства и ЖКХ РФ не только дискредитировало деятельность саморегулируемых организаций, но и преднамеренно не совершенствовало нормы права и создавало условия для невозможности успешной деятельности саморегулируемых организаций.</p>
<p><i>Из интервью Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Михаила Меня газете "Ведомости" 20 ноября 2014 г. http://www.minstroyrf.ru/press/intervyu-ministra-stroimunalnogo-khaystva-rossiyskoy-federatsii-mikhila/</i></p>			
5.	<p>Идея СРО была в том, чтобы вот эти саморегулируемые организации отвечали за своих членов. Хоть кто-то из них отвечает?</p>	<p>На деле это работало только в том случае, когда сильный и жесткий губернатор после срыва госзаказа заставлял руководителя СРО переделывать работу.</p>	<p>Высказывание не соответствует организации деятельности саморегулируемых организаций. Саморегулируемая организация не выступает юридическим лицом, которое имеет право остановить деятельность другого юридического лица, выполняющего работу на основании договора, или требовать ее переделать. Бездоказательное утверждение о нерезультативности деятельности саморегулируемых организаций. Дается установка обществу на то, что деятельность саморегулируемых организаций неэффективна.</p>
<p><i>Содержание статьи «Саморегулирование как оно есть» Газета «Правда Москвы», 9 февраля 2016 г. №5(241), Игорь Архаров, Юрий Заводчиков</i></p>			
6.	<p>С введением саморегулирования в отрасли появилось множество «живопырок», которые</p>		<p>Наличие компенсационных фондов в СРО:</p>

свои функции по саморегулированию ведут только на бумаге.

Если за оформление лицензии ты платил один раз, и государственному органу, то за допуски ты платишь все время, и неизвестно, за что.

Эти саккумулированные на счетах СРО гигантские средства (мы оцениваем их в размере триллиона рублей, это оценка, статистики не существует) обслуживают не реальную экономику страны, а банки и ворье из руководства СРО.

Мы предлагаем изъять эти средства из СРО, перевести их на спецсчет в уполномоченном министерстве (строительства и ЖКХ) и использовать их для финансирования инфраструктурных проектов в сфере ЖКХ.

1. Вызывает непонимание, раздражение в обществе. Установки представителей административной системы создали иллюзии, что СРО распоряжается компенсационными фондами. В действительности СРО не имеют права ими пользоваться и только выполняют императивную норму законодателя для направления средств комфондов для обеспечения их сохранности установленным законодателем способом.
 2. Создается бездоказательное мнение в обществе о недостатках деятельности СРО.
 3. Средства компенсационных фондов в соответствии с нормой ГрК РФ находятся на депозитных счетах в российских кредитных организациях.
 4. Цель - забрать средства комфондов из российских кредитных организаций и перевести их на спецсчет Минстроя России.
- Бездоказательное обвинение в том, что саморегулируемые организации ведут свою деятельность только на бумаге. Бездоказательное обвинение СРО в некомпетентности, возможно, были нужны для обоснования необходимости изъятия средств комфондов, общая сумма которых по ориентировочным данным составляет 90 млрд руб., с одних банковских счетов на другие,

	что послужило основанием реформы 2016-2017 гг.
--	--

Конечно, руководство само материалы не готовит, это делают специалисты органа государственного управления, но это не уменьшает гражданско-правовую ответственность органа государственного управления, должностных лиц. В приведенной таблице наглядно видно, что вместо организационной, информационной, правовой поддержки деятельности института саморегулирования орган государственного управления в нарушение объективности оценки деятельности участников рынка, норм общегражданского и международного законодательства на протяжении нескольких лет осуществлял действия по уничтожению деловой репутации саморегулируемых организаций, в деятельность которых не имел права вмешиваться.

В соответствии с нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации, надзор за деятельностью саморегулируемых организаций осуществляет держатель государственного реестра Ростехнадзор. Минстрой России осуществляет контроль за деятельностью Национального объединения строителей – ассоциации, в которую без права выбора были обязаны вступить саморегулируемые организации для защиты их интересов, но которая не обеспечила защиту интересов, прав саморегулируемых организаций.

Действия Минстроя России, основанные на непроверенной информации, были направлены на то, чтобы саморегулируемые организации не могли развиваться как приоритетное направление административной реформы, государственного регулирования предпринимательской деятельности. Деловая репутация саморегулируемых организаций была искусственно подорвана в обществе и высших эшелонах государственной власти. Сложившаяся оценка института саморегулирования не совпадала с результатами деятельности саморегулируемых организаций и причинила ущерб институту социального

предпринимательства, членам саморегулируемых организаций, саморегулируемым организациям и развитию российской экономики.

Политика Минстроя России внесла неопределенность в осуществление экономической деятельности саморегулируемых организаций, стала препятствием в управлении, причинила неудобства, нанесла экономический и моральный ущерб их деятельности.

Выводы.

1. Органы государственного управления (должностные лица) должны нести административную ответственность за недостигнутые стратегические цели, установленные программными документами Российской Федерации.
2. Недопустимо проведение органом государственного управления (должностным лицом) информационной политики, снижающей деловую репутацию субъектов права.
3. Следствием установленного факта дискриминационной политики, информационной политики, направленной на снижение деловой репутации субъекта права, саморегулируемых организаций, должна быть административная ответственность органов государственного управления (должностных лиц), действия которых привели к нарушению деловой репутации, норм законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Путин В.В. Демократия и качество государства [электронный ресурс] // Коммерсант.ru. 2012. 6 февраля. – Режим доступа: <https://kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения 26.07.2017 г.).
2. Быковский В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 34.

3. Леонидов М.А. Гражданско-правовая охрана чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Леонидов Максим Алексеевич. - М., 2007. С. 18.
4. Тюленев И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тюленев Игорь Викторович. - М., 2010. С. 7.
5. Нуриев А.Х. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Нуриев Айнур Ханафетдинович. - М., 2013. С. 151-157.

Responsibility of state bodies for violation of business reputation of self-regulatory organizations

***Mkhitaryan Yury Ivanovich,**
Doctor of Economics,
Rector of Educational Private Institution of Additional Professional Education
"The International Institute of Quality of Business",
Chairman of the Public Project
"For Effective System of Self-Regulation of Construction Branch",
CEO of Self-Regulating Organization "Soyuz StroySvyazTelekom",
Master of Laws,
Academician of the International Academy of Informatization*

Abstract. The author of article considers a problem of creation of effective institute of self-regulation as the most current problem of improvement of quality of public administration. Self-regulation – an innovative, most rational way of regulation of the public, enterprise relations. Activity of self-regulatory organizations is directed to formation and realization of system of values of society, overcoming egoism of separate groups of persons, inequality and instability of economy, improvement of state regulation, achievement of social justice, implementation of the social concept of development of the state, protection of civil, constitutional rights of members of society, legal entities and individuals.

Meanwhile, not in all sectors of economy state bodies agree with need of ensuring priority development of self-regulatory organizations as way of regulation of the enterprise relations, state regulation. So, for example, in a construction complex since 2014 the purposeful work directed to control of development of self-regulatory organizations, decrease in business reputation of self-regulatory organizations in mass media, state bodies is conducted. Examples from judicial and arbitration practice of compensation of "reputation" (non-material) harm are given. According to the author, the government, state bodies, officials bear responsibility for violation of "business reputation" of a legal entity which is a non-material asset of the organization.

Keywords: business reputation, responsibility of state bodies (officials), self-regulatory organizations, strategic objective, priority development of self-regulatory organizations, administrative responsibility of state bodies, officials.

REFERENCES

1. Putin V.V. Demokratija i kachestvo gosudarstva [jelektronnyj resurs] // Kommersant.ru. 2012. 6 fevralja. – Rezhim dostupa: <https://kommersant.ru/doc/1866753> (data obrashhenija 26.07.2017 g.).
2. Bykovskij V.V. Grazhdansko-pravovaja zashhita fizicheskikh i juridicheskikh lic pri rasprostranenii o nih svedenij, porochashhih chest', dostoinstvo i delovuju reputaciju: diss. ... kand. jurid. nauk. - M., 2005. S. 34.
3. Leonidov M.A. Grazhdansko-pravovaja ohrana chesti, dostoinstva, delovoj reputacii i dobrogo imeni: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Leonidov Maksim Alekseevich. - M., 2007. S. 18.
4. Tjulenev I.V. Zashhita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii po rossijskomu i mezhdunarodnomu zakonodatel'stvu: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Tjulenev Igor' Viktorovich. - M., 2010. S. 7.
5. Nuriev A.H. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' gosudarstva za vred, prichinennyj predprinimateljam: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Nuriev Ajnur Hanafetdinovich. - M., 2013. S. 151-157.